

**ДОГОВОРЫ
В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ**

Бузова Н. В.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская ул., 69, 117418 Москва, Россия,
nbuzova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена договорам, касающимся интеллектуальной собственности. Помимо договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в статье рассматриваются договоры, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности, договоры, связанные с предоставлением услуг в сфере интеллектуальной собственности и другие. Обращается внимание на некоторые проблемные аспекты правоприменения при исполнении договоров в данной сфере.

Ключевые слова: авторское право; исключительное право; лицензионный договор; программы для ЭВМ; смежные права.

**INTELLECTUAL PROPERTY CONTRACTS:
UNITY AND DIVERSITY**

Buzova N.

*PhD in Law, Associate Professor at the Department Business and Corporative Law,
Russian State University of Justice,
Novocheremushkinskaya Str., 69, 117418 Moscow, Russia,
nbuzova@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to contracts related to intellectual property. In addition to agreements on the disposal of the exclusive right to the results of intellectual activity or means of individualization, the article discusses contracts related to the creation of the results of intellectual activity, contracts related to the provision of services in the field of intellectual property and others. Attention is drawn to some problematic aspects of law enforcement in the execution of contracts in this area.

Keywords: copyright; exclusive right; license agreement; computer programs; related rights.

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, объединяемые понятием «интеллектуальная собственность», в отношении которых в Российской Федерации признаются интеллектуальные права, в действующей редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], обозначены в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поскольку такие объекты имеют нематериальную природу, то их способность быть элементами гражданского оборота затруднена. В этой связи оборотоспособными являются не сами охраняемые результаты и средства, а права на них и материальные носители, в которых выражены указанные объекты (п. 4 ст. 129 ГК РФ). Учитывая данную особенность, договорные отношения, касающиеся интеллектуальной собственности, заслуживают особого внимания. Условно обозначим эту группу договоров как договоры в сфере интеллектуальной собственности. Данная группа договоров характеризуется тем, что предмет этих договоров тем или иным образом связан с интеллектуальными правами.

В отличие от большинства типов гражданско-правовых договоров, положения о которых нашли отражение в части второй ГК РФ, договоры в сфере интеллектуальной собственности не имеют такой четкой упорядоченности. При заключении договоров данной группы следует обращаться как к общим положениям о договорах и обязательствах, так и к части второй, и к части четвертой ГК РФ.

Специалисты предлагают различные классификации договоров в сфере интеллектуальной собственности, в частности, Л. В. Санникова рекомендует выделять договоры, обеспечивающие оборот интеллектуальных прав [2], относя к ним договоры об отчуждении исключительных прав, о передаче исключительных прав, об оказании услуг в сфере интеллектуальной собственности, о представительстве и управлении.

При этом более удачной представляется классификация Е. А. Моргуновой, которая помимо договоров о распоряжении исключительным правом, в зависимости от целевой направленности среди договоров, касающихся интеллектуальной собственности, выделяет договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности, договоры, связанные с предоставлением услуг в сфере

интеллектуальной собственности, соглашения между создателями результатов интеллектуальной деятельности, а также договоры об осуществлении иных интеллектуальных прав [3, с. 87].

Говоря о договорных отношениях в сфере интеллектуальной собственности, как правило, останавливаются на договорах о распоряжении исключительным правом, к которым относят договор об отчуждении исключительным правом, лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, договор о залоге исключительного права, договор коммерческой концессии. Также к договорам данной группы можно отнести договор продажи или аренды предприятия (соответственно ст. 559 и 656 ГК РФ) в тех случаях, когда в составе имущественного комплекса отчуждается исключительное право на коммерческое обозначение или соответственно предоставляется право на его использование. При этом Р. И. Ситдикова к договорам о распоряжении исключительными правами также относит и договор авторского заказа на создание произведения (ст. 1288 ГК РФ [4]) [5, с. 259]. С одной стороны, такой подход возможен, учитывая, что договор авторского заказа может предусматривать положение об отчуждении исключительного права либо предоставлении права использования (п. 2 ст. 1288 ГК РФ). С другой стороны, по целевому воздействию такой договор в большей степени направлен на создание произведения, что является и его предметом. И основной задачей исполнителя является создание такого произведения, которое бы соответствовало заявленным критериям заказчика. Таким образом, договоры авторского заказа следует отнести к другой группе договоров, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности, о которой будет упомянуто ниже.

Целесообразно отметить, что в отношении лицензионных договоров на отдельные результаты интеллектуальной деятельности предусмотрен ряд специальных положений, в том числе касающихся порядка их заключения. Например, в отношении произведений науки, литературы и искусства, программ для ЭВМ и баз данных, изобретений, промышленных образцов, полезных моделей и селекционных достижений, согласно ст. 1286.1, 1368 и 1429 ГК РФ,

возможно заключение лицензионного договора в упрощенном порядке (открытая лицензия).

Также особый порядок заключения лицензионных договоров предусмотрен для программ для ЭВМ и баз данных, которые ориентированы на массовое использование. Еще в п. 3 ст. 14 Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [6] предусматривались положения о так называемых «оберточных» лицензиях, предусматривающих особый способ заключения данных договоров [7, с. 90]. Типовые условия лицензионного договора излагались на передаваемых экземплярах программы для ЭВМ или базы данных (упаковке), и предполагалось, что, начиная использовать программу или базу данных, пользователь соглашался с условиями такого договора. После введения в действие части четвертой ГК РФ такие положения нашли отражение в п. 5 ст. 1286 ГК РФ в отношении лицензионных договоров на программы для ЭВМ и базы данных, которые продолжают заключаться в упрощенном порядке. Согласно положениям ст. 1286 ГК РФ начало использования программы для ЭВМ или базы данных является выражением согласия пользователем с заключением договора. При этом в настоящее время на практике непосредственно в упаковке экземпляр программы для ЭВМ или базы данных может отсутствовать. В ней может находиться только пароль доступа, а загрузка экземпляра таких объектов может осуществляться, например, с сервера или облачного хранилища правообладателя через информационно-телекоммуникационную сеть.

Кроме того, в последнее время широкое распространение получают договоры, на основании которых правообладатель, например, программы для ЭВМ или базы данных предоставляет пользователям за плату удаленный доступ к своему охраняемому результату через информационно-телекоммуникационную сеть, а пользователь использует такую программу или базу для осуществления своей предпринимательской или иной деятельности: составляет отчеты, ведет учет, производит расчеты, оформляет проекты. На практике пользователю предлагается заключить лицензионный договор о предоставлении права использования охраняемой программы или базы. Но являются ли в действительности такие до-

говоры лицензионными или содержат элементы различных договоров и носят смешанный характер? Согласно п. 1 ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору предоставляется право использования охраняемого результата в установленных договором пределах. Несмотря на то, что перечень способов использования, на которые распространяется исключительное право для объектов авторского права, не исчерпывающий, и правообладатель может использовать охраняемый результат способами, как предусмотренными, так и не указанными в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. В настоящее время в отношении объектов авторского права в упомянутом выше пункте ст. 1270 ГК РФ законодатель постарался достаточно полно определить все возможные способы. В этой связи правообладатель и пользователь при заключении договора должны обозначить объем использования охраняемого результата в договоре. Однако фактически пользователь не осуществляет действий, перечисленных в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Сомнения возникают даже в отношении такого способа использования как воспроизведение, поскольку в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ воспроизведение предполагает изготовление экземпляра произведения или его части, а также запись на электронный носитель, в том числе в память ЭВМ. Однако копия программы для ЭВМ или базы данных на компьютерном устройстве пользователя не создается, а временная запись является частью технологического процесса. Данные пользователя, с которыми он работает, хранятся на сервере, в облачном хранилище или ином удаленном устройстве правообладателя, к которому пользователь получает доступ через информационно-телекоммуникационную сеть, например, на основе ссылки доступа и/или по представленному правообладателем паролю. В ГК РФ однозначно указано, что краткосрочная запись, которая носит временный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения, не считается воспроизведением (подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Такие договорные отношения в большей степени

относится к договору о возмездном предоставлении услуг, чем к лицензионному договору.

Вместе с тем договорные отношения, затрагивающие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также признаваемые в отношении них права гораздо шире указанной выше группы договоров. Ряд гражданско-правовых договоров может предусматривать создание результатов интеллектуальной деятельности в качестве основной или дополнительной цели их заключения. Охраняемые результаты могут являться целью осуществления совместных действий, объединения вкладов и организационных усилий по договору о совместной деятельности, они могут быть созданы в результате выполнения работ по договорам подряда, по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, как предусматривающих, так и не предусматривающих создание результатов интеллектуальной деятельности, государственных или муниципальных контрактов для государственных или муниципальных нужд, а также могут быть целью выполнения работ по договору авторского заказа и т. д.

Для данной группы договоров, связанных с созданием результатов интеллектуальной деятельности, важным условием, по которому сторонам следует достичь соглашения или определить последующий порядок его достижения, является распределение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и порядок их осуществления.

Однако если государственные контракты и договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ не требуют определения четких характеристик создаваемого в соответствии с ними объекта, то по договору авторского заказа отсутствие однозначного описания создаваемого объекта признается несогласованием предмета договора. Как отмечается в постановлении Суда по интеллектуальным правам, к числу существенных условий договора авторского заказа относится условие о предмете, то есть в договоре должно быть указано подлежащее созданию произведение, его форма, способ представления, ориентировочный объем и иные параметры, значимые для заказчика. Предмет договора должен быть индивидуализирован

таким образом, чтобы позволить определить конкретный результат, который должен быть создан автором произведения [8]. Таким образом, ввиду отсутствия сведений в отношении части произведений, которые должны быть созданы по договору авторского заказа, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам посчитала договор авторского заказа заключенным только в отношении тех объектов, которые были определены сторонами в соглашении [8].

В тех случаях, когда на основе договоров подрядного типа выполняются работы или по договорам об оказании услуг оказываются услуги, в результате которых создаются результаты интеллектуальной деятельности, стороны должны определить, какая из сторон заинтересована в последующем использовании результатов интеллектуальной деятельности и осуществлении контроля за использованием таких результатов. По общему правилу, ни договоры подрядного типа, ни договоры об оказании услуг не предполагают определение юридической судьбы интеллектуальных прав на результаты, которые могут быть созданы в результате действий по договору, и их передачу заказчику. При выступлении артиста-исполнителя на концерте им создается результат интеллектуальной деятельности в виде исполнения, и в тех случаях, если с ним заключается договор об оказании услуг посредством его выступления в период проведения концерта, организатору концерта, как стороне договора не переходят исключительные права на такое исполнение, также как не предоставляются права на использование, и он не может осуществлять запись и доведение до всеобщего сведения такого выступления, поскольку для осуществления таких действий требуется отдельное согласие исполнителя в соответствии со ст. 1317 ГК РФ.

При этом в ГК РФ установлены опровержимые презумпции, согласно которым исключительное право, а для объектов патентного права также и право на получение патента, признается за подрядчиком (исполнителем), если договором не предусмотрено иное. Исключения составляют результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного или муниципального контракта, которые непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности, а также созданные при выполнении государственного или муниципального контракта за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации

либо местного бюджета. В отношении таких результатов в соответствии со ст. 1240.1 ГК РФ предусмотрен особый порядок признания интеллектуальных прав за Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик.

Также результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут являться элементами договоров на оказание юридических услуг, например, договора доверительного управления. К этой же категории можно отнести договоры о передаче полномочий по управлению авторскими или смежными правами, заключаемые между авторами или иными правообладателями и организациями по управлению авторскими или смежными правами на коллективной основе (ст. 1242 ГК РФ). Такие договоры могут заключаться как с лицами, являющимися членами организаций по коллективному управлению, так и не являющимися таковыми. Они могут касаться как всех охраняемых результатов определенного автора или иного правообладателя, так и отдельных произведений, и распространяться на все способы использования или только на некоторые, определенные договором; исключение составляет управление аккредитованными организациями на коллективной основе правами, определенными в ст. 1244 ГК РФ. Несмотря на определенную схожесть данного договора с договором о доверительном управлении, специалисты выделяют его в отдельную категорию, особую разновидность договора об оказании услуг [9, с. 115]. К таким договорам не применяются положения о договорах об отчуждении исключительного права и лицензионных договорах.

В ряде случаев договоры, касающиеся результатов интеллектуальной деятельности, которые заключают стороны, носят смешанный характер и содержат элементы различных договоров. И при возникновении спорных ситуаций между создателями суды анализируют не только отдельные условия таких договоров, но и их правовую природу, поскольку от последней могут зависеть правовые последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Применение судами общих положений о договорах и обязательствах в отношении договоров, касающихся результатов интеллектуальной

деятельности, является недостаточным для полного и всестороннего рассмотрения спора.

Следует учитывать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, приведенные в п. 47 постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 [10], согласно которым при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (подп. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т. п.

Так, два физических лица заключили договор, который назвали договором о творческом сотрудничестве авторов произведения. Они обязались объединить свои материальные и иные ресурсы для совместной деятельности, направленной на создание в соавторстве программного обеспечения. Однако если в обязанности первого лица входило создание программного обеспечения, второе должно было произвести финансирование и нести все расходы, связанные с созданием программного обеспечения, участвовать в разработке маркетинговой стратегии, целью которой является привлечение пользователей, участвовать в ее реализации и обновлении. Поскольку первое лицо не исполнило, по мнению второго, обязательства по договору в полном объеме, последнее обратилось в суд с требованием о взыскании убытков [11]. Как отметил в своем определении суд кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанции осуществили произвольную оценку условий договора о творческом сотрудничестве авторов произведения, в нарушение правил ст. 431 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [12], не определили его предмет, выборочно приняли во внимание отдельные условия договора о правах и обязанностях сторон в отсутствие приведения соответствующих мотивов, не установили правовую природу договора и действительный характер спорных правоотношений, являлись ли переданные денежные средства платой по договору за исполнение обязательства, ненадлежащее

исполнение которого повлекло возникновение у другой стороны убытков в их размере, либо вкладом в общее дело.

Судам следовало установить, относится ли заключенный сторонами договор к договорам о совместной деятельности или к договору авторского заказа. В том случае, если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий (п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49).

Таким образом, несмотря на то, что охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не являются оборотоспособными, именно эти объекты гражданских прав с учетом их нематериальной природы позволяют выделить ряд договоров в отдельную группу. К данной группе договоров могут быть отнесены договоры как относящиеся к другим категориям (например, договоры на выполнение работ, договоры об оказании услуг), так и договоры, заключаемые только в сфере интеллектуальной собственности в отношении интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и не характерные для других объектов гражданских прав (в частности, договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор). В сфере интеллектуальной собственности следует отметить разнообразие договорных отношений, которые связаны как с созданием результатов интеллектуальной деятельности, распоряжением исключительным правом, управлением или осуществлением интеллектуальными правами на такие результаты и приравненные к ним средства индивидуализации.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Договоры, обеспечивающие оборот исключительных прав / под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2018. – 184 с.
3. Интеллектуальная собственность: проблемы судебной защиты / М. М. Карелина [и др.]. – М. : РГУП, 2019. – 295 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

5. Ситдикова, Р. И. Договоры о распоряжении исключительными правами / Р. И. Ситдикова // Право, экономика и управление: актуальные вопросы : сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 259–262.

6. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : Закон Российской Федерации, 23 сент. 1992 г., № 3523-I // Российская газета. – 20 окт. 1992 г.

7. Подшибихин, Л. И. Правовая охрана программ для ЭВМ / Л. И. Подшибихин. – М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2020. – 152 с.

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам, 30 апр. 2021 г., дело № А56-55407/2020 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс. – М., 2024.

9. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв ред. Е. А. Павлова. – М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. – 928 с.

10. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 25 дек. 2018 г., № 49. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/27540/?ysclid=lsj9tyl713103339255>. – Дата доступа: 12.02.2024.

11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции, 16 марта 2023 г., дело № 88-5936/2023; 50RS0031-01-2022-003053-74 (№ 2-3882/2022) 2020 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс. – М., 2024.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.